В результате ночного налета пострадал весь лагерь Цин, а днем двое мужчин, Аббате и Янгули, были опухшими от глаз панды и мрачных лиц.

В конце концов, они решили, что вся армия сегодня должна отдохнуть на день, чтобы оправиться перед уходом, иначе отступить в оцепенении, будет легче заснуть в жаркий день марша, и если армия Мин снова пришлет за ними кавалерию, то это, безусловно, будет большой потерей.

Хочешь отдохнуть? В то время как армия Цин готовилась к отдыху в свои смены в главном лагере, другой разведчик сообщил, что в двух милях от лагеря появилось большое количество пехотинцев из племени Мин.

Войска Минг покидали город!

Абатай был настолько шокирован, что разослал приказы бить в барабаны, чтобы все были готовы к бою.

Однако, когда армия Цин была готова, разведчики вернулись, чтобы сообщить, что армия Мин ушла из города.

Аббатай холодно улыбнулся, так как он был в меньшинстве, войска Мин не осмелились сражаться с ним, а затем он приказал батальонам отремонтировать.

Чуть более чем через полчаса вернулись скаутские лошади и сообщили, что в двух милях от лагеря появилось большое количество войск Мин, батальоны Цин услышали крики войск Мин издалека, раздался звук победы, батальоны запаниковали.

Абатай был так зол, что кавалерия напала на него и преследовала их, вынуждая вернуться в город.

Кавалерию Цин всю ночь разбрасывали по округе, она была сонной и уставшей, так что дух все еще был готов напасть, и вскоре после того, как они вышли, их отстрелял батальон Ёнвэй с осколками от пушечного тигра Пограничной полосы.

У Абатая не было другого выбора, кроме как в очередной раз призвать весь батальон к формированию и подготовке к бою.

К тому времени, как армия Цин закончила свое формирование, армия Мин отошла в город.

С черными глазами панды и золотыми зубами Ян Гу Ли пригласил на войну: "Рао Ю Бэйлей, я готов вести войска в бой!".

Абатай удовлетворил его просьбу и приказал ему возглавить 5000 солдат для охраны южных ворот нового города, и если войско Мин выйдет из города, то они нападут на него головой, а его войско также соберется и надавит, ударив по городу волной и обезглавив князя Мин.

Идеал был хорош, реальность была жестокой, и в результате Янгури вел свою армию стоять там полдня, и южные ворота Нового города были нетронуты.

Чу Цзы Лонг играл так же, как и ночные рейды, как для того, чтобы рейды заставили их плохо отдохнуть, так и для того, чтобы дать новому батальону мужество адаптироваться к полю боя, так и для того, чтобы выяснить, что это сработало неплохо!

К полудню температура достигала тридцати градусов, особенно под большим солнцем, и войска Цин, блокировавшие южные ворота нового города, были настолько жаркими и потными, что у них было ощущение, что они собираются пропариться.

Как раз тогда, когда Ян Гуоли был нетерпелив и заставил свою армию повернуть назад, южные ворота нового города широко распахнулись, а батальон Юнвэй и новый батальон из более чем 10 000 пехотинцев были отправлены на убийство 5000 человек и лошадей Ян Гуоли.

В рядах батальона Йонгвэй мушкетёры открыли дорогу, первоначальные 5000 татарских солдат, которые вернулись в лагерь, были совершенно обескуражены, и в течение некоторого времени вся армия Ян Гули была расстреляна, преследована и расстреляна, более половины убитых и раненых, даже Ян Гули был убит тысячей выстрелов из батальона Йонгвэй.

Когда весть дошла до лагеря Цин, Абатай был настолько потрясен и разгневан, что пролил кровь, и в третий раз приказал всему батальону выстроиться в линию и подготовиться к бою.

Однако к тому времени, когда аббат закончил свою армию, армия Мин уже вернулась в город, убив войска янгури.

Вернувшись в новый город, Чжу Цзюй Лонг приказал охранять город только 2000 человек, а остальным сделать получасовой перерыв на обед.

В два часа дня эта точка летом, скорее всего, заставляла людей спать, особенно армию Цин, которую бросали всю ночь плюс полдня, а теперь она была еще более сонной.

Как раз в это время Абатай снова получил рапорт от скаутских лошадей, и войска Мин снова появились в двух милях от лагеря.

Абатай был несколько безмолвен, уже онемел, и он возненавидел: "Я втрое нарушал Романтику Трех Царств и никогда не видел такой борьбы, чего хотят эти южные варвары!".

Несмотря на его жалобы, Абатай в итоге честно отдал приказ всему батальону выстроиться в очередь на бой.

История о прибытии волка разыгралась в Даминге, и солдаты Цин вообще в это не верили, многие из них прилежно общались там и не вставали.

Если бы такое случилось в нормальное время, их бы убили войска, чтобы поднять моральный дух, но на этот раз даже войска не захотели вставать.

Многие из них кричали и проклинали: "Да пошёл ты, Эрне, меня вот-вот бросят умирать"! Сказав это, потом снова заснул.

Только меньше половины людей прокляли это собранное строение, и как только в лагере Цин появился оттенок и крик, большой черный железный шар внезапно нарезал воздух и выстрелил в лагерь Цин одним выстрелом.

"Это артиллерия армии Мин!" Кто-то закричал.

В лагере Цин был призрачный вой, и только тогда татары поняли, что волки действительно придут!

В двух милях от главного лагеря армии Цин выстроились двадцать генералов Шэнь Вэй и

десятки двенадцатифунтовых пушек "Красный И", которые в бешенстве бомбили лагерь армии Цин, особенно кавалерийские казармы армии Цин.

"Огонь!"

Командир артиллерии поднял флаг и выпил так сильно, как мог.

"Бум! Бряк! Бряк! Бум..."

Оглушительный звук пушечного огня заставил трепетать всю землю, и все крупнокалиберные дальнобойные орудия Божественного батальона приветствовали лагерь армии Цин.

Большое количество железных шариков врезалось в различные палатки армии Цин, и большие железные шарики весом более десяти или даже двадцати фунтов выстрелили на твердую землю ударом, затем сильно отскочили и сразу же ушли, разбивая палатки армии Цин на куски, и многие из татар, которые все еще мечтали, больше никогда не просыпались.

Есть несколько железных шариков скатываются и прыгают на большой скорости, будут выстроены некоторые из Qing солдат собачьи ноги прямо скатываются, время Цин лагерь армии жалкий крики продолжают звенеть, лагерь занят сбором Qing солдаты продолжают быть снарядами скатываются вниз, они кричат везде, чтобы спастись бегством.

В то же время большое количество конюшен было разбито железными снарядами, лошади погибли и получили ранения, группа лошадей закричала, многие лошади в шоковом состоянии везде таскали деревянные колышки.

Некоторое время в армейском лагере Цин было великолепное зрелище, где скакали десять тысяч лошадей, а солдат Цин, которые были сбиты с ног и растоптаны до смерти военными лошадьми, было бесчисленное множество.

"Ублюдок!" Абатай проклял китайский язык, затем стиснул зубы и приказал всему батальону срочно собраться, не паниковать и подготовиться к контратаке.

Четыре батальона - батальон Юнвэй, батальон Шэньцзи, батальон Шэньшу и батальон Синь - в общей сложности более 20 000 человек одновременно из трех ворот города направились прямиком в лагерь армии Цин за городом.

Храбрый гвардейский батальон находился в центре, артиллерия Божественного Поворотного батальона - на линии фронта, пехота Новый батальон - на линии тыла, а все кавалерийские дивизии находились на обоих флангах, прижавшись к лагерю армии Цин.

"Артиллерийское формирование продолжает продвигаться! Нажми!"

По приказу Чу Цзы-Лонга все несколько килограммовые пушки Red Ezo и пограничные пушки продолжали продвигаться вперёд вместе с армией, за исключением пушки General Cannon и Red Ezo Cannon, которая имела дальность действия в двух милях отсюда.

Наступив на милю от лагеря Цин, где в панике погибли тысячи людей, армия Цин быстро завершила перегруппировку и начала контратаку против армии Мин.

Кавалерия Цин подняла своих лошадей и начала заряжать артиллерийский массив Шэньцзинского батальона, только после недавнего хаоса, удалось организовать только

наполовину больше кавалерии, чем раньше.

В артиллерийском массиве батальона Шэньцзи насчитывалось более двухсот пушек Franco, плюс более трехсот пушек Red Yi, все из которых вели ожесточенный огонь по стремительно движущейся кавалерии Цин.

Для того, чтобы вызвать большую площадь убийств и ранений, артиллерия батальона Божественной машины, артиллерия к этим пушкам заполнены большим пальцем толстые свинцовые гранулы из железного песка, а некоторые круглые маленькие камни, почти триста пушек выстрелили в унисон, небо, полное летающих железных гранул окутало весь передний корпус машины формирования.

Плотные гранулы обрызгали их лица, и люди и лошади, усеянные дождем пуль, были повешены густыми, плотными, густыми кровавыми дырами.

Среди кавалерии Цин был жалкий крик мужчин и лошадей, а затем это было похоже на тайфун, пронесшийся по пшеничному полю, особенно первые несколько рядов кавалерии Цин.

Более трехсот артиллерийских осколочных снарядов были выпущены в унисон, и сцена была сопоставима с уровнем ада, и он был онемел, чтобы смотреть.

Сметаемые лошади армии Цин были покрыты кровью и плотью, падая на землю, в то время как некоторые из них бегали в убогом крике, создавая большой хаос среди кавалерии Цин.

"Огонь!"

Ван Вання подпрыгнул через веки, заставляя его пройти сквозь тошноту и продолжая направлять божественный батальон в атаку, пролетела еще одна большая железная дробинка, и все крики среди кавалерии Цин мгновенно заглушили его.

"Огонь!"

Огонь в центре был слишком интенсивным, и большое количество кавалерии Цин побежали к крыльям артиллерийского массива божественного батальона, в котором были сотни тигровых орудий, и опять разбрызгали по ним яростную шрапнель.

"Огонь!"

Выстрел из шрапнели, кавалерия Цин отважилась на дождь пуль и боролась за продвижение вперед, потери были чрезвычайно тяжелыми, упало большое количество лошадей, прицел был шокирующим.

http://tl.rulate.ru/book/41393/922525